

Отросшие волосы мужчины щекотали кожу. Они вовсе не кололись, как ожидал Ань И, а лишь приятно раздражали шею, вызывая легкий зуд.

Уткнувшись лицом в плечо юноши, Вэнь Няньнань замер. Ань И, смутившись от столь тесного контакта, попытался было оттолкнуть его, но мужчина мягко, но властно перехватил его запястье и прижал руку к постели. Свободной рукой он обнял его за талию, притягивая к себе плотную и стирая последние крупницы расстояния между ними.

Система, наблюдавшая за этой сценой с самого начала, молча нацепила воображаемую маску для сна и беруши. Повернувшись ко всем спиной, она уселась на краю кровати, решив устроить себе внеочередной отпуск.

Напор Вэнь Няньнаня с виду казался напористым и даже агрессивным, однако зубами он лишь едва-едва касался нежной кожи на шее юноши.

Сквозь тонкую кожу просвечивали голубоватые венки. Ткнувшись прямым носом в плечо Ань И, мужчина шумно выдохнул, и от этого теплого дыхания юноша невольно вздрогнул.

Ань И инстинктивно попытался откинуться назад, вытянув шею, но едва он шевельнулся, как ладонь мужчины легла ему на затылок. Вэнь Няньнань слегка, словно капризная, прикусил кожу — явно требуя, чтобы все внимание без остатка принадлежало только ему.

Хоть в кошачьем обличье, хоть в человеческом, Ань И привык сам выпускать когти и зубы. А тут его так беспардонно цапнули — от неожиданности он просто опешил.

Не поднимая головы, Вэнь Няньнань по его оцепенению легко догадался, с каким глупым видом тот сейчас хлопает глазами.

Мысленно вздохнув, актер отступился. Приготовленная заранее суровая тирада, призванная припугнуть взбалмошного «спонсора», заглохла на полуслове.

Ань И, не подозревая о буре в чужой душе, лишь растерянно моргал. Видя, что его не выпускают из объятий, он попытался воззвать к голосу разума:

— Ты мне нравишься больше всех, так что... может, не надо меня кусать?

Вэнь Няньнань неопределенно хмыкнул и, положив подбородок ему на плечо, начисто проигнорировал признание. Зато прицепился ко второй части:

— Это еще почему?

Он нехотя разжал зубы, но головы так и не поднял, едва ощутимо коснувшись губами бледного

следа от укуса.

— Раз я принадлежу тебе, то почему мне нельзя?

Логика казалась безупречной, и каждое слово по отдельности Ань И понимал, но в голове все равно что-то упорно не сходилось. Юноша озадаченно нахмурился.

Связаться с Системой не получалось, и Ань И списал всё на свои скверные познания в тонкостях человеческого общения. Непослушный вихор на макушке юноши качнулся.

— Но... но это же неправильно, — мягко возразил он.

Ань И долго заикался и путался в мыслях, пытаясь распутать софистику актера, пока наконец не нащупал лазейку:

— Раз ты говоришь, что ты мой, значит, ты должен меня слушаться!

Но Вэнь Няньнань, пользуясь полнейшим невежеством своего маленького спонсора в юридических и амурных делах, продолжил вешать ему лапшу на уши:

— Но мы ведь подписали контракт. Это обоюдное соглашение. Если я твой, значит, и ты в равной степени мой. Так что подчиняться должны мы оба.

Только-только выстроенная логическая цепочка рассыпалась в прах. Без подсказок Системы наивный котёнок, ровным счетом ничего не смыслящий в мирских уловках, послушно пошел на поводу у коварного манипулятора.

Глядя, как юноша беззвучно открывает и закрывает рот, не находя слов, актер собственническим жестом сжал его талию и беззвучно рассмеялся.

— Вот и будь умницей.

Ань И растерянно кивнул, собираясь все же озвучить очередное сомнение, но не успел: Вэнь Няньнань неожиданно подхватил его на руки.

Юноша испуганно охнул. Оказавшись в воздухе, он чисто инстинктивно обвил руками шею актера.

— Ты что делаешь? — Ань И определенно не нравился этот внезапный порыв. — Почему ты ведешь себя так странно?

Вэнь Няньнань промолчал. Не говоря ни слова, он уверенно зашагал вверх по лестнице.

Ощущая влажный след на шее, Ань И запоздало сообразил, что дело принимает скверный оборот. Он заерзал и попытался выкрутиться из крепкого захвата.

Слегка, с явным намеком ущипнув его за мягкий бок, Вэнь Няньнань привычно улыбнулся, но в голосе проскользнула прохлада:

— До ужина еще уйма времени. Самое время преподать тебе один важный урок.

— Какой еще урок? — Любопытство мгновенно взяло верх. Забыв о ладони, бесстыдно прижимающей его пониже талии, Ань И с интересом уставился на мужчину.

Вместо прямого ответа Вэнь Няньнань лишь загадочно приподнял брови:

— Урок о том, как правильно выполнять условия контракта.

Он прекрасно помнил, что для Ань И это первый опыт спонсорства. Поначалу актер рассчитывал завоевать его доверие без особых хлопот, но теперь ему безумно захотелось лично, шаг за шагом, обучить юношу всем привилегиям «спонсора». Начиная с приятных ласок и нежностей.

Вообще-то он планировал дождаться окончания съемок в «Плывущем драконе», но внезапно осознал, что терпения у него попросту не хватит. В этом внезапном порыве крылся вполне эгоистичный расчет.

Вэнь Няньнань жаждал не просто привязать Ань И к себе еще крепче — он хотел прощупать границы его опыта. Иными словами, убедиться, что до него к этому наивному сокровищу никто не прикасался.

Просчитав всё до мелочей, актер толкнул дверь спальни ногой и без лишних прелюдий повалил юношу на широкую постель.

Ань И никак не ожидал столь стремительного развития событий. В его глазах застыло крайнее изумление, но не успел он даже пикнуть, как чужие губы жадно накрыли его собственные, лишая возможности дышать.

\*\*\*

Когда Система сочла, что приличное время истекло, и соизволила вернуться в реальность, перед ее взором предстала все та же удручающая картина: парочка, из-за которой у нее ежедневно раскалывалась голова, по-прежнему барахталась на смятых простынях.

Система безучастно уставилась на юношу. Тот покраснелся, дышал прерывисто и судорожно пытался запахнуть растрепанный воротник. Детально просканировав подопечного сверху донизу, Система с облегчением — и немалым раздражением — констатировала: кота просто бесовски потискали. Причем потискали знатно!

Виртуальный помощник с лютой ненавистью воззрился на довольного актера, впервые за все время остро прочувствовав ту же щемящую отцовскую боль, что терзала Ань Йо, у которого на глазах нагло уводили любимого младшего брата.

Несмотря на то, что всё ограничилось объятиями и поцелуями, Вэнь Няньнань выглядел абсолютно удовлетворенным. Медленно отстранившись, он поднялся на локтях.

Бормоча что-то о том, что нужно привести одежду в порядок, он подозрительно ловко скользнул пальцами к пуговицам на рубашке Ань И.

Юноша и Система синхронно уставились на него с неприкрытым ужасом, однако негодяй преспокойно потянулся к следующей пуговице.

— Всё измялось, — невозмутимо пояснил он ровным голосом. — А ведь нам еще сегодня выходить в свет.

Схватив нахальную ладонь, добравшуюся уже до его живота, Ань И поспешно отполз назад и соорудил между ними непреодолимую стену из скомканного одеяла.

— Я сам! — надулся юноша. — А не то вечером нажалуюсь!

План на сегодняшний вечер возник спонтанно. Режиссёр Ань, пусть уже и виделся с Вэнь Няньнанем мельком, все равно не мог полностью довериться чужаку. Поэтому часом ранее он прислал сообщение: на ужин приглашен авторитетный агент из корпорации Ань — Сестра Линь.

Хотя актер пока официально числился в своем прежнем агентстве, для Сестры Линь не составило бы труда вытащить его оттуда при первом же согласии.

«С неустойкой мы разберемся сами, от тебя требуется лишь выразить готовность к сотрудничеству и хорошо делать свое дело», — гласило сообщение от дяди.

К слову, когда это послание пришло на телефон Ань И, сам он был слишком занят, безропотно снося наглые притязания своего подопечного.

Тот, впрочем, уже сполз с кровати, мгновенно вернув себе прежний отстраненный и безупречно холодный вид. Аккуратным движением смахнув набок упавшую на лоб челку, он выглядел так благопристойно, что никто в жизни не заподозрил бы в нем наглеца, только что

оставившего отчетливую отметину на ключице Ань И.

— Ну зачем же сразу жаловаться?

Коснувшись пальцем собственной разбитой губы, Вэнь Няньнань заговорщически сощурился:

— Это ведь... исключительно наши маленькие шалости.

<http://bllate.org/book/18331/1763868>